

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

Моей доброй фее, писателю и блогеру Ольге Савельевой, которой внезапно захотелось стать героиней детектива.

«Тут все поняли, что перед ними настоящая принцесса. Еще бы, она почувствовала горошину через двадцать тюфяков и двадцать перин из гагачьего пуха! А горошина попала в кунсткамеру, где ее можно видеть поныне, если только никто ее не стащил. Знайте, что это правдивая история!»

Г.Х. Андерсен

Зоя уложила последнюю стопку одежды в шкаф, засунула под кровать чемодан и разогнулась, бросив короткий взгляд на кровать. Катюня сладко спала, подложив обе ладони под пухлую щечку. Впрочем, в номере можно было шуметь без страха разбудить дочку – слуховые процессоры на время сна они всегда снимали, так что никакие звуки Катюне не мешали, и иногда этому приобретенному не от хорошей жизни умению Зоя зави-

довала. Сама она спала чутко, готовая вскочить и бежать при малейшем писке. Впрочем, когда у тебя двое детей, это вполне объяснимо.

Рядом с Катиной подушкой лежала мягкая игрушка – розовая панда, которую дочка обожала и без которой не уходила ни на прогулку, ни в детский сад. Естественно, отправляясь в загородный дом отдыха, панду взяли с собой, и Катя, верная своим привычкам, уже успела сходить с ней на первую прогулку по территории и на обед в столовую.

Дом отдыха представлял собой загородный пансионат, современный и удобный, где все было предусмотрено для хорошего и, что немаловажно, совсем недешевого отдыха. Уютные, просторные, очень чистые номера, банный комплекс с русской баней, финской сауной и хамамом, ресторан, бар и столовая, где предлагалась как система «все включено», так и возможность поужинать «а-ля карт», детский и взрослый бассейны, тренажерные залы, игровые комнаты с опытными аниматорами, бильярд и кинозал, баскетбольная и волейбольная площадки, футбольное поле и теннисный корт летом, каток и лыжные трассы зимой, аттракционы для детей и собственный песчаный пляж на берегу Оки располагались всего в часе езды от Москвы и обходились проживающим в шесть тысяч рублей в сутки на человека.

Не то чтобы Зоя не могла себе этого позволить – просто обычно она считала такие траты неразумными. За те же деньги она могла на полтора месяца уехать с детьми на Балтику, на которой выросла и которую очень любила, и жить там у моря, практически ни в чем себе не отказы-

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

вая. Но так уж сложились обстоятельства, что предложение провести десять дней в этом замечательном месте на всем готовом, причем совершенно бесплатно, поступило в очень подходящее время.

У мужа «горел» крупный и важный проект, из-за чего его сутками не было дома. Сын на три недели уехал в летний спортивный лагерь, в котором ему было весело и интересно, а Зоя с Катюней остались в пыльной и душной Москве, где летом совершенно нечего делать.

Кроме этого, у Зои тоже был «пожар» — горели все сроки сдачи новой, седьмой книги, и перспектива закончить ее в доме отдыха, не думая о еде и необходимости обеспечивать ребенка нормальными развлечениями и свежим воздухом, выглядела очень привлекательно.

Отправиться в «Оркестровый дом», а именно так назывался пансионат, предложил его владелец. Вообще-то он обратился к Зое за рекламой. Из-под ее легкого пера тексты выходили вкусные и румяные, как бабушкины пирожки, и расхватывались потенциальными потребителями так же быстро, а рекламные отклики у ее статей были выше всяческих похвал, и охват огромный. Помимо того, что Зоя Павельева писала книги, она была еще и топовым российским блогером, за внимание которого рекламодатели сражались не на жизнь, а на смерть.

Она никогда и ни за какие деньги не бралась писать о том, чего не знала, а потому рассказать о преимуществах и прелестях «Оркестрового дома» согласилась бы только после того, как побывала в нем. В принципе, поступившее предложение не подкупало новизной: желающие обменять десятидневное пребывание в роскошном доме

отдыха на рекламный текст без дополнительной оплаты были и раньше, вот только Зоя греха на душу никогда не брала и своей блогерской репутацией дорожила.

В принципе, владелец пансионата, заключая сделку, пускал козу в огород — отзывы Зоя писала честно, охотно делилась и тем, что ей понравилось, и тем, что не очень, а также тем, что не понравилось вовсе. Но мужик он оказался рискованный, а может, в уровне сервиса своего заведения был уверен на все сто процентов. В результате два часа назад Зоя выгрузилась с Катюней из такси, прошла по территории вместе с хозяином, любезно показавшим, что и где, включая его кабинет, сходил на обед в столовую, уложила дочку спать и сейчас закончила раскладывать вещи в номере, которому на ближайшие неполные две недели предстояло стать их домом. Пока ей здесь нравилось.

В основном корпусе — небольшом, светлом и чистом — располагались по десять номеров на каждом из трех верхних этажей. На первом, нижнем, этаже помимо стойки ресепшен располагались ресторан, банкетный зал, столовая, бар и детская игровая комната. По стеклянному переходу гости попадали в бассейн и банный комплекс. На площадке перед входом располагались удобные скамейки, а в некотором отдалении небольшие беседки с принадлежностями для приготовления шашлыков.

Выложенная плиткой дорожка вела к открытым бассейнам, в том числе детскому, затем разветвлялась, уводя к спрятавшимся в сосновом лесу отдельным коттеджам с одной стороны и пляжу, засыпанному белоснежным песком, на самом берегу Оки — с другой. В лесу также

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

были проложены несколько пешеходных маршрутов, рассчитанных на один, три и пять километров. Чуть в стороне от беседок, рядом с удобной парковкой, располагались открытые спортивные площадки, но и укромных уголков, где можно было уединиться или слиться с природой, здесь тоже запланировали вполне достаточно. Все было чистеньким, не ломаным, выполненным в едином, продуманном стиле. Да и кормили вкусно. По крайней мере, за обедом Катюня съела все до крошечки. Привередой дочка не была, но ела всегда немного, как птичка. А тут только что тарелку не облизала. К владельцам «Оркестрового дома» Зоя начинала относиться с глубоким уважением.

Сейчас, когда все вещи разложены, а дочка спит, пожалуй, можно и поработать. Взвесив все «за» и «против», Зоя решила обосноваться на балконе. На кровати она, пожалуй, тоже заснет, а у нее цейтнот, нужно отправить рукопись в издательство как можно быстрее. Да и день сегодня чудесный — по-летнему теплый. Грех не воспользоваться возможностью попринимать солнечные ванны.

На балконе стояли удобное плетеное кресло и стеклянный столик. Разложив ноутбук и подсунув под спину подушку, Зоя скинула балетки, поставила босые ноги на нагретые солнцем плитки и с удовлетворением зажмурилась. Хорошо-то как! Здорово, что ей предложили сюда поехать, и какая же она молодец, что согласилась.

— Ты сама согласилась поехать, тебя никто на аркане не тащил, — услышала она недовольный женский голос, подпрыгнула от неожиданности и распахнула глаза.

Естественно, рядом никого не было. Да и кто бы мог уютиться в запертом номере на третьем этаже?

– Конечно, ты бы предпочла, чтобы я осталась дома и не путалась у тебя под ногами, – огрызнулся второй голос, тоже женский, но более молодой. – Ты была бы просто счастлива, если бы я вообще исчезла, не претендуя на папино внимание, и оставила его в твоём полном распоряжении.

– Какая же ты дрянь! Малолетняя неблагодарная дрянь, которая совершенно не ценит ничего, что для нее делается.

– Девочки, не ссорьтесь, – вмешался третий голос, мужской и довольно равнодушный.

Обладающая природным любопытством Зоя никогда не проходила мимо маленьких житейских историй, используя их потом как топливо для своего блога и книг. Она аккуратно выглянула с балкона, чтобы рассмотреть участников разговора на повышенных тонах.

На дорожке внизу стояли трое: высокий, довольно крупный мужчина лет пятидесяти, со скучающим, словно раз и навсегда уставшим лицом, эффектная блондинка, которой на вид можно было дать лет тридцать, и юная девушка с капризно оттопыренной губкой и чуть вздернутым носиком. В дочери блондинке она категорически не годилась, значит, падчерица.

– Я вообще не собиралась никуда ехать, это тебе, папочка, приспичило увезти меня из Москвы. Я сразу говорила, что мне здесь будет скучно. И теперь, когда это действительно так, вы еще предъявляете мне какие-то претензии?

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

— Лера, ты прекрасно знаешь, почему я настаивал, чтоб ты уехала из Москвы. Меня очень тревожат твои знакомства, и вовсе не улыбалось оставить тебя с этим типом наедине на десять дней. Поэтому я предпочел взять тебя с собой. А что касается того, что тебе скучно, так сходи в бассейн, поиграй в теннис, запишись на массаж, почитай, в конце концов.

— Папа, мои знакомства тебя не касаются, — девушка чуть повысила голос, — ты же не советовался со мной, когда женился на этой, — последовал пренебрежительный кивок в сторону блондинки.

— Так, значит, между вами уже заходил разговор о свадьбе? — Уставшее лицо мужчины наконец отразило некоторую гамму эмоций, словно рябь по сонному пруду прошла. — Лера, я не дам тебе ни копейки. И вообще, ты выйдешь замуж за этого субъекта только через мой труп.

— Что значит «этой»? — завизжала блондинка. — Паршивка этакая, как ты смеешь так со мной разговаривать? Я — законная жена твоего отца, между прочим. И требую к себе уважения.

— За талант умело раздвигать ноги и крепко держать то, во что ты однажды вцепилась, я тебя очень даже уважаю, — безмятежно сообщило юное создание. Дерзости ей было явно не занимать. — А что касается твоего вопроса, папа, то нет, замуж я не собираюсь. Но оставляю за собой право общаться с теми, с кем я хочу. И да, поехать сюда было моим решением, потому что мне не хотелось тебя расстраивать. Но теперь, пожалуйста, не надо выносить мне мозги. Я выполнила твою просьбу, теперь

мне смертельно скучно, так что будь добр, отвлечись от прелестей своей женушки и развлеки меня. В конце концов, в твои годы столь активный секс может быть просто опасен.

Она фыркнула и быстро пошла по дорожке к бассейну. Блондинка осталась стоять, открывая и закрывая рот, словно выброшенная из воды рыба. Выглядела она так потешно, что Зоя невольно прыснула и тут же отпрянула в глубь балкона, чтобы не быть застуканной за подслушиванием.

– Вот ведь поганка, – сказал мужчина, в голосе которого, как ни странно, сквозили нотки восхищения, – ну и характер, вся в меня!

– Ваня, ты должен с ней серьезно побеседовать. В конце концов, это переходит всяческие границы, и ты обязан...

Договорить жене мужчина не дал, сделав властный знак замолчать.

– Клара, мои отношения с дочерью тебя не касаются. Оставь уже свои жалкие попытки вбить клин между нами. Лера – моя дочь и навсегда ею останется.

– А я твоя жена...

– Да, хотя иногда я начинаю об этом жалеть. В статусе любовницы ты была гораздо более покладистой и менее капризной.

– Я? Я капризная? Да твоя дочь...

– Клара, я, кажется, велел тебе замолчать. – Мужчина отстранил блондинку рукой и решительно поспешил за дочерью.

Та осталась стоять с потерянным видом, из чего Зоя сделала вывод, что раунд закончился оглушительной победой юной Леры. Один – ноль.

Примерно за час Зоя успела написать новый рассказ. Окончательно отшлифованный, он сверкал как ограненный алмаз, готовый украсить собой будущую книгу. Что ж, если так пойдет дальше, к концу внезапно образовавшегося отпуска рукопись можно будет отправлять в издательство.

Проснулась Катюня, сообщившая, что проголодалась. Кажется, в программе пребывания значился полдник, значит, нужно сходить в столовую и все выяснить. Надев на дочку тщательно выбранную кофточку, юбочку и панамку, а также прихватив обязательную розовую панду, Зоя спустилась с ней на первый этаж. С ресепшена им с Катюней приветливо улыбнулась дежурная, тоже Катя.

По дороге в столовую их обогнал странный персонаж: лысоватый, сутуловатый, семенящий и прижимающий к груди большой пузатый портфель невзрачный мужичонка непонятного возраста. И зачем ему портфель на отдыхе? Он так спешил, что даже оттолкнул Катю, которая покачнулась, но все-таки устояла, выронив на пол свою панду.

– Мама, она упала...

Нижняя губка Катюни начала угрожающе оттопыриваться, что означало близкие слезы. Зоя поспешила поднять игрушку, отряхнуть и сунуть в руки дочери.

– Ничего, ей не больно совсем, она же мягкая. И вообще, панды не боятся падать.

– Тотню? – Катя смотрела доверчиво, обнимая игрушку изо всех сил, а на глазах уже блестели слезинки.

– Точно-точно.

– Тот дядька злой. Он меня толкнул.

– Может быть, он не злой, просто рассеянный. Или у него плохое настроение, – предположила Зоя.

Она всегда старалась находить причины для скотского поведения других людей. С подобным ей, популярному блогеру, приходилось сталкиваться очень часто – хейтеры были остры на язык, изобретательны в гадостях и ненасытны, но даже им она долгое время пыталась придумать оправдание. Только несчастные люди намертво прикипают к чужой жизни, вместо того чтобы жить своей собственной. Только несчастные люди ищут недостатки у других, вместо того чтобы интересоваться собой. Зое было их жалко.

– Какой у тебя красивый мишка, – перед Катей остановился какой-то мрачный молодой тип, хромающий и опирающийся на палочку. – Нельзя такого красивого мишку по полу валять.

– Я и не валяю, – сообщила Катя. – И это не мишка. Это панда. Розовая, – уточнила она.

– М-м-м, наверное, это твоя любимая игрушка. Давно она у тебя?

– Недавно, – ответила дочка и уточнила: – Мама твоя подарила. А потом мы сюда поехали.

– Если вы не против, мы пойдем, – сказала Зоя довольно нелюбезно.

Ей хотелось узнать насчет полдника и покормить дочь. Кроме того, от мрачного типа веяло какой-то опасно-

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

стью — или это богатое писательское воображение играет в дурацкие игры? Почему-то на мгновение Зоя захотелось оказаться как можно дальше от «Оркестрового дома», но она усилием воли отогнала от себя пустые глупые страхи и, взяв дочь за руку, поспешила в столовую. Мрачный хромой тип стоял и смотрел им вслед.

Полдник действительно был предусмотрен. На накрытом столе стояли йогурты, вазы с печеньем, тарелочки с нарезанным сыром, миски с фруктовым салатом, а также вазы с целыми фруктами: яблоками, грушами, бананами, киви, даже клубникой, для которой, пожалуй, было еще рановато. Прекрасный пансионат, прекрасный.

Она положила на тарелку немного фруктового салата, полила йогуртом из баночки и усадила дочку за ближайший стол. Розовая панда со всеми предосторожностями была пристроена рядом, чтобы не пришлось ее потом отмывать.

— Мама, я хочу горошка, — услышала Зоя и ошеломленно уставилась на дочь.

— Что?

— Я хочу горошка, из баночки. С колбаской.

Зоин младший ребенок действительно иногда скатывался в странные гастрономические пристрастия. Несмотря на то что копченая колбаса не была полезным детским продуктом, Катюня обожала ее до дрожи. И консервированный зеленый горошек тоже.

— Катюша, ну где же я тебе возьму банку с горошком? — Зоя ласково улыбалась дочери, в глубине души понимая, что предотвратить надвигающуюся грозу вряд

ли получится. – Это же ресторан, тут горошек в банках не подают.

– Хочу горошка, – нижняя губка начала оттопыриваться, и Зоя вздохнула.

– Ладно, сейчас ты быстренько съешь фрукты и печенье, и мы с тобой пойдем искать магазин. Думаю, что найдем и горошек, и колбасу. Хорошо?

– Хорошо, – вообще-то Катюня была девочкой покладистой и всегда готовой к разумным компромиссам, а потому взяла ложку и послушно начала есть.

После полдника они вышли на улицу, и Зоя снова с удовольствием подставила лицо солнечным лучам. Все-таки в загородной жизни были свои прелести – сплошной пикник.

– Хочу купаться, – она открыла глаза, убедилась, что Катюня показывает в сторону детского бассейна, и на мгновение задумалась. Конечно, на улице стоят теплые дни, но вода еще не прогрелась, поэтому в бассейнах никого не было, ни во взрослом, ни в детском.

Конечно, в спа-комплексе наверняка бассейн с подогревом, но, во-первых, там глубоко, а во-вторых, может, туда вообще детей не пускают. Зоя еще немного подумала. Ее дети с самого раннего возраста каждый год ездили на Балтику, где вода редко прогревались больше двадцати одного градуса. В начале сезона море и вовсе частенько оказывалось градусов пятнадцать-шестнадцать, но ни сына, ни дочку это никогда не останавливало, а саму Зою не пугало. А раз так, значит, и здесь искупаться вполне можно.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

— Давай сходим в номер за полотенцем, купальником и теплым халатиком, а потом пойдем купаться, — сказала она.

Через десять минут они с Катей уже обстоятельно располагались на шезлонгах у бассейна. Других отдыхающих не было и в помине, все-таки далеко не все любили холодную воду. Натянув специальную шапочку, чтобы уберечь процессоры, и запустив дочку в детский бассейн, Зоя уселась на бортике и тоже спустила ноги в воду. Ну да, холодная, но не смертельно.

По дорожке, ведущей мимо бассейнов, шли двое мужчин. Они настолько не подходили друг другу, что Зоя даже на мгновение отвлеклась от весело бултыхающейся в воде дочки. Один — лощеный господин, одетый в твидовый пиджак с модными заплатами на локтях, дорогие джинсы и лакированные ботинки — с аккуратной, тщательно причесанной бородкой клинышком, в круглых очках в тонкой золотой оправе. Зоя отметила непередаваемую бархатистость его голоса, низкого, очень красивого баритона, когда он что-то спрашивал у своего спутника — спортивного качка в майке, так туго облегающей накачанные плечи, что того и гляди лопнет. Бритая голова, стоптанные кроссовки и мешковатые джинсы довершали образ.

Они были довольно далеко, и до Зои доносились лишь отдельные слова из их разговора. Это было очень кстати, потому что снова подслушивать кого-то, пусть и нечаянно, Зоя не собиралась.

Впрочем, ей было слышно, что говорили они про индивидуальный план тренировок, который качок

предлагал лощеному, причем явно за немалые деньги. По крайней мере, слова «глубина», «павильон» и «борт» явно относились к имеющимся в пансионате спортивным сооружениям, «сердце», «живот», «синяк» и «борода» – к физической форме нанимателя, а «восьмерка», «груша», «диагностика», «облагораживание», «угол наклона» – к предлагаемым упражнениям и диете.

Молодой спортсмен «заливал» вполне уверенно, не забывая нахваливать себя так рьяно, что, услышав про «сертификацию», «экспертное заключение» и «эталон», Зоя не выдержала и рассмеялась. До чего же все-таки некоторые люди падки на рекламу, это уму непостижимо!

Впрочем, такие типажи, как лощеный господин, словно созданы для того, чтобы на них наживались другие.

«Запомните, я вам за это плачу!» – то и дело повторял он, словно слова были заклинанием, способными вернуть молодость и здоровье. Кстати, старым и больным он вовсе не выглядел, значит, держал себя в форме, а сейчас просто решил попробовать работу с новым тренером. Ладно, как говорится, хозяин – барин.

Губки у Кати были уже синие, и Зоя строгим голосом велела ей вылезать из воды. Это был «особый» голос, слыша который дочка всегда слушалась беспрекословно. Завернув малышку в пушистое полотенце, Зоя отнесла ее на шезлонг, стащила мокрый купальник, тщательно растерла тельце, натянула махровый халатик и даже накинула на голову капюшон. Да, все правильно, теперь не простудится.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

– Мамотька, панда... Кто-то забрал мою панду, – в голосе Катюни нарастала истерика, крупные слезы текли по лицу, губы тряслись от горя.

Зоя изумленно перевела взгляд на лежаки. Сумка с вещами, маленькая сумочка с ключами от номера, деньгами и документами, ее собственная соломенная шляпа, Катина панамка, юбочка с кофточкой, мокрое полотенце и купальник. Действительно, панды не было.

– Катюша, мы, наверное, просто забыли твою игрушку в номере, – успокаивающе сказала она. – Мы же собирались в бассейн, торопились, вот ты ее и оставила. Сейчас вернемся и найдем.

– Я не оставляла. – Катя продолжала рыдать так безутешно, будто розовая панда была ее ближайшим родственником. – Я не могла ее забыть.

– Кать, ну, украсть ее тоже никто не мог, – сказала Зоя, – тут и детей-то, кроме тебя, нет, а уж взрослым твоя панда точно не нужна. Я тебе обещаю, что мы ее обязательно найдем.

– Пошли, пошли скорее искать, – дочка вскочила и начала судорожно натягивать на себя одежду. – Мамотька, поторопись, пожалуйста!

К основному корпусу они чуть ли не бежали, и Зоя мимолетно подумала, что со стороны она выглядит странно: крупная женщина с сумками в руках, со всех ног догоняющая маленькую, громко всхлипывающую девочку. Господи, если это кто-то заснимет на видео, наверняка найдутся желающие помусолить в интернете тему: Зоя Павельева – плохая мать, которую нужно срочно лишить родительских прав.

Запыхавшись и от бега, и от противных мыслей, она подлетела к входу в жилой корпус и вдруг резко затормозила, хотя Катя уже скрылась в дверях. На скамейке перед входом лежала розовая панда, и это было так странно, что у Зои заколотилось сердце.

Она могла предположить, что Катя забыла игрушку в номере, хотя в последнее время девочка ни на минуту не выпускала свою розовую любимицу из рук, но на скамейке ей точно нечего делать, потому что к ней они даже не подходили.

– Катюша, вот твоя панда! – крикнула она и, убедившись, что дочка ее услышала, подошла к скамейке и взяла игрушку в руки.

Панда как панда, чистая и сухая, вот только на боку зияет большой разрез, как будто кто-то орудовал острым ножом, но старался действовать аккуратно, чтобы совсем не испортить игрушку.

– Ой, она порвалась... – В голосе Катюни теперь было огорчение, но деловое и хлопотливое. Горе от пропажи любимца схлынуло, как не бывало. – Мамошка, я ведь тебе говорила, что не оставляла его в номере. Его похитил тот злой дядька из столовой. И порвал. Ты же мне его зашьешь, да?

– Ну, конечно, зашью. – В голове у Зои стремительно бежали тревожные мысли. Конечно, в самом факте таинственного исчезновения и последующего обнаружения игрушки ничего особенного не было. Катя могла выронить панду по дороге к бассейну, а кто-то из постояльцев подобрал и положил на скамейку, чтобы не потерялась. Довольно крупную яркую игрушку у входа нельзя было не

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

заметить, так что ее действительно могли оставить там специально. Но почему вспорот бок? Причем так, словно внутри игрушки что-то искали? Кто? Что? Почему?

Ответов на эти вопросы у нее не было.

— Маленькая, ты почему плачешь? Кто тебя обидел? Ой, какая у тебя замечательная панда. Можно посмотреть?

Зоя обернулась и обнаружила девушку Леру, недавно одержавшую победу над мачехой, а теперь сидящую перед Катюней на корточках в полном одиночестве.

— Неть, — ответила Катя, — не дам. Мою панду украл злой дядька и порвал. Мы идем зашивать.

— Что за люди. — Лера поднялась на ноги и теперь смотрела Зое прямо в лицо. — Просто варвары какие-то. Зачем портить игрушку? И вообще, детей нельзя обижать. Никогда и ни за что.

Горячность, звучащая в ее голосе, так не вязалась со скандалом, который она недавно закатила своей семье, что Зоя смотрела на нее во все глаза.

— Здравствуйте, — сказала она и протянула руку. — Меня Зоей зовут, а это моя дочка Катя. А вы — Лера, правильно?

— А вы откуда знаете? — В голосе девушки звучало веселое недоумение. — Я-то вас сразу узнала — я подписана на ваш блог и с удовольствием его читаю. Но сама я такой известностью похвастаться точно не могу.

— Если честно, я слышала ваш разговор с родителями, — призналась Зоя, понимая, что глупо попалась. — Я на балконе книгу писала, а вы громко говорили. Извините, я не нарочно.

– Да ну, глупости! То, что между мной и Кларой холодная война и гонка вооружений, все в курсе, – засмеялась Лера. – Папу жалко. Вы знаете, он маме никогда не изменял, любил ее очень, а когда она умерла, так растерялся, что сразу стал легкой добычей таких, как Клара. Она – его бывшая секретарша. Окружила заботой и вниманием, крокодиловы слезы лила, так сочувствовала, вот он и повелся. А вообще он у меня хороший, потому и женился на ней сразу, как честный человек. А эта щучка не любит его ни капельки. Она просто искала способ пристроиться получше, вот и нашла. Только не пишите про это, пожалуйста.

– Я никогда не пишу про людей, не спросив разрешения, – завершила Зоя. – Ладно, Лера, мы пойдем, нам нужно панду зашить. Вы, кстати, не видели, кто ее сюда положил?

– Так я и положила. Она в кустах валялась, вон там, – она махнула рукой в сторону леса, противоположную от бассейна. – Я из нашего коттеджа шла и увидела. Поняла, что кто-то потерял, вот и положила на самое видное место.

Поблагодарив девушку, Зоя взяла Катю за руку и в задумчивости отправилась в номер. Получается, кто-то действительно утащил чужую игрушку, вспорол ей живот, а потом бросил в кусты. Права девушка Лера, что за люди!

До ужина еще оставалось время. Зашив панде бок и развесив мокрое белье на балконе, Зоя отправилась на поиски магазина, где можно было бы купить зеленый

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

горошек. Конечно, сейчас Катя про него забыла, но точно вспомнит, это уж к бабке не ходи.

О том, как найти магазин, Зоя любезно поведала Катя со стойки регистрации. Выйдя на дорогу, нужно было пройти минут пять, затем свернуть в сторону ближайшей деревни, и там на пяточке рядом с автобусной остановкой стоял довольно большой и просторный сельский магазин, рассчитанный, впрочем, и на посетителей «Оркестрового дома». А так как люди сюда приезжали не бедные, да и расположенные вдалеке дома коттеджного поселка явно принадлежали состоятельным владельцам, ассортимент вполне радовал глаз и заставлял грустить кошелек.

Качественная копченая колбаса здесь нашлась. Немного подумав, Зоя купила целую палку, потому что сама ее тоже любила. Отпуск есть отпуск, незачем ограничивать себя во вкусах, даже если они вредные. Вслед за колбасой в сумку последовали две банки зеленого горошка, два манго, которые Зоя обожала, несколько маленьких пакетиков сока для Катюни и пластиковая мисочка малины. Эту ягоду и она, и дочка могли есть в неограниченных количествах.

Обратный путь с полной сумкой на плече занял больше времени, да и Катя уже устала, плелась еле-еле, то и дело останавливаясь и разговаривая то ли с пандой, то ли сама с собой. Эту ее способность Зоя знала, поэтому всегда закладывала в три раза больше времени даже на самый короткий путь. Не подгонять же ребенка, да и раздражаться тоже не выход.

Дорога от ворот к главному корпусу вела мимо парковки, на которой оставляли свои машины приехавшие личным транспортом гости. Зою с дочкой в пансионат привезло такси, поэтому стоянка ее не интересовала, однако у шлагбаума стояла Лера и незнакомый Зое молодой человек, причем девушка явно была сердита. Зоя помахала ей рукой, но Лера даже не заметила, настолько ее внимание было поглощено беседой.

– Нет, ты мне скажи, зачем приехал? – с напором спрашивала она. – Паш, ну на самом деле! Я с таким трудом отстаиваю перед отцом свое право с тобой общаться, в эту дыру приперлась для того, чтобы его успокоить, и на тебе пожалуйста, ты появляешься здесь, чтобы все испортить. Вот объясни, зачем тебе это нужно?

– Лер, я приехал, потому что хочу тебя видеть, – отвечал парень, ничуть не напуганный ее экспрессией. – По-моему, мы не делаем ничего плохого. Я снял тут номер, имею право. Если тебя увезли из Москвы и ты согласилась, то это ваш выбор, твой и твоей семьи. Но мой выбор – отправиться за тобой, и твоего согласия на это я спрашивать вовсе не должен.

– Еще как должен, потому что твое решение подставляет меня под удар. Мне вовсе не нужны новые скандалы с отцом, и тем более я не хочу, чтобы он отправил меня учиться за границу. Он уже пригрозил: если я не прекращу с тобой встречаться, то он переведет меня в один из французских университетов.

Это звучало так, словно отец угрожал отправить Леру на Колыму, и Зоя невольно усмехнулась. Впрочем, под-

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

слушивать в очередной раз не входило в ее планы, поэтому, взяв Катю за руку, она ускорила шаг, чтобы побыстрее оставить парковку позади.

Перед входом в корпус ей снова встретился суетливый тип с пузатым портфелем, все так же бережно прижимавший его к тщедушной груди. В дверях он столкнулся со спешащим на улицу мрачным хромым мужчиной, тем самым, который спрашивал у Кати про панду. При столкновении тот неловко повернулся, трость, на которую он опирался, упала и выбила портфель из рук суетливого типа.

Ворох бумаг, свернутые в «розочку» носки, распухшее портмоне, жестяная банка зеленого горошка, такая же, как в сумке у Зои, расческа с редкими зубьями, зонтик, большая связка ключей, несколько упаковок таблеток, резиновая шапочка для бассейна, пластиковая бутылка воды раскатились по тротуарной плитке. Оба мужчины бросились поднимать вещи.

— Вы простите меня, пожалуйста, — говорил хромой. — Я с этой штуковиной такой неповоротливый, никак не могу привыкнуть. Вот, после аварии восстанавливаюсь, три месяца вообще парализованный лежал, думал, так и останусь. Обошлось, к счастью. Теперь расхаживаюсь. Извините еще раз.

— Да ладно, — нервно отвечал второй. — С каждым может случиться, ну вы уж в следующий раз будьте внимательнее, сделайте одолжение.

- Меня, кстати, Игорем зовут. А вас?
- Что? А... Я Сергей Владимирович.
- Вы тут тоже отдыхаете?

– Ну уж точно не работаю, – суетливый снова задергался. Было видно, что вопросы неулыбчивого Игоря заставляют его нервничать. – Извините, мне нужно идти.

Собрав наконец все свои пожитки, он дрожащими руками застегнул портфель и поспешил скрыться в здании. Парень, назвавшийся Игорем, поднял свою палку, кое-как приладил ее к руке и неспешно двинулся по дорожке к бассейну, не забыв окинуть внимательным, острым как бритва взглядом Зою, Катю и розовую панду, которую девочка по-прежнему прижимала к себе. И далась ему эта игрушка!

– Пойдем, Кать, – устало позвала дочку Зоя. – Надо наши покупки в номер отнести, скоро ужинать будем.

– А ужин сегодня на улице, – сообщила ей девушка Катя со стойки ресепшен. – Если вы не против, конечно. В одной из беседок будут шашлыки, чтобы наши гости могли друг с другом познакомиться.

Зоя подумала и решила, что не против. Наблюдать за людьми ей всегда интересно, да и скучно это – все время быть вдвоем с четырехлетним ребенком. Так что шашлыки, значит, шашлыки.

Вечер тоже оказался по-летнему теплым. В воздухе тоненько звенели комары, однако в беседке был установлен отпугивающий их прибор – о комфорте постояльцев в «Оркестровом доме» заботились по высшему разряду. Кстати, в номере Зоя тоже успела оценить и установленные на окнах и балконной двери сетки, и заботливо лежащий у телевизора фумигатор с лентой запасных пластинок.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

В беседке уже сидели Лера с отцом и красоткой Кларой, хромающий Игорь и спортивный качок, тот самый, что недавно обсуждал индивидуальную программу тренировок с лощеным господином, которого, впрочем, не было видно.

— А ваш друг что, не любит шашлыки? — спросила Зоя, помогая Катюне забраться на высокую лавку. — Или вы ему не разрешаете?

Спортсмен с недоумением посмотрел на нее.

— Мой друг? — переспросил он. — Кого вы имеете в виду?

— Господина с бородой, с которым вы обсуждали правильное питание и эталонную форму, — засмеялась Зоя, — или он не друг, а ваш работодатель?

Ей показалось, или в глазах спортсмена мелькнула откровенная злость. Интересно, с чего это?

— Вы ошиблись, — коротко ответил он. — Я приехал не по работе, а отдохнуть на пару дней, и никаких друзей у меня тут нет. Так, случайные знакомые, с которыми можно парой слов перекинуться, не более.

— Вот это-то и ужасно. Я не понимаю, зачем навязывать людям общение со случайными знакомыми, с которыми они больше никогда не увидятся, — томно протянула Клара. — В конце концов, мы с Ванюшей приехали сюда, чтобы уединиться и отдохнуть от бесконечных проблем, а вместо этого сидим в дурацкой беседке с посторонними и ведем никому не интересные разговоры.

— Клара, прекрати! — Ивану, отцу Леры, похоже, было неудобно за жену. — Если ты не хочешь шашлыков, то мо-

жешь поесть в ресторане, а нам с Лерой тут нравится, правда, дочка?

– Правда, – послушно кивнула Лера, то ли подлизывающаяся к отцу в преддверии возможной бури из-за приезда кавалера, то ли пользующаяся возможностью уколоть ненавистную мачеху. – Я люблю шашлыки на природе, и люди тут как раз очень даже интересные. Вот, к примеру, Зоя – известный блогер и писатель.

– Правда? – Отец девушки повернулся к Зое. В его глазах горело любопытство, словно стирающее с лица печать вечной усталости. – Кстати, разрешите представиться, – он протянул свою визитку. – Логинов Иван Сергеевич. Председатель совета директоров завода холодильных установок. Может быть, вы объясните мне, что это за профессия такая – блогер? Я все пытаюсь понять и никак не могу.

– В моем случае это не профессия, а скорее образ жизни, – пожала плечами Зоя и спрятала визитку в карман. – Понимаете, сколько я себя помню, в моей голове всегда жили тексты. Мне с детства нравилось на основе любого события или подмеченного факта сочинять историю. Может быть, это нескромно, но говорят, что у меня неплохо получается складывать слова в предложения. Я рассказываю истории, люди их читают. Часто это помогает. Например, когда нужен совет или даже знак свыше, чтобы принять решение.

– Да, бывают ситуации, когда совет окажется очень даже кстати, – пробормотала Лера.

Похоже, она имела в виду своего незадачливого кавалера, с которым ей запрещали встречаться и его приезд

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

сулил большие неприятности. Если, конечно, считать такой учебу во Франции. Зоя снова улыбнулась.

— Получается, вы все время наблюдаете за людьми? — с интересом спросил Игорь. Он сидел, удобно устроив на скамейке больную ногу. Палка лежала рядом. — То есть в случае чего вы — опасный свидетель?

Зоя вздрогнула — ей внезапно стало холодно. И что это она, на улице градусов двадцать пять, не меньше. Этот странный человек вообще вызывал у нее непонятные эмоции.

— Я не свидетель, — довольно резко ответила она. — И детективы не терплю — ни в литературе, ни в жизни. А детали да, подмечаю. Жизнь, знаете ли, многообразна во всех своих проявлениях и очень интересна. Особенно для тех, кто умеет за ней наблюдать.

У «качка» зазвонил телефон. До этого внимательно слушавший перепалку Зои и Игоря, он выудил его из кармана, мельком глянул на экран и нажал на кнопку.

— Федор Озеров, слушаю вас.

Минуту-другую он внимательно слушал то, что говорил ему невидимый собеседник, кивая в такт словам.

— Извините, но я не принимаю мел, — сказал он. Или Зое так послышалось. — Это не по моему профилю. Мне это неинтересно. Вы можете обратиться к Иллариону Прокудину, я вам сейчас скину номер. Скорее всего, ваше предложение его заинтересует.

Зоя внезапно обратила внимание, с каким интересом хромой Игорь слушает чужой телефонный разговор. Глаза у него были внимательные-внимательные и даже кончики ушей словно шевелились от напряжения. Мо-

жет, он преступник? Вор, который подыскивает жертву, прикрываясь образом калеки, проходящего восстановление после аварии? Она невольно придвинула сумочку к себе поближе.

В беседку вошел Сергей Владимирович, все так же прижимающий к себе свой пузатый портфель. Двигался он бочком и сел на самый край лавки как можно дальше от Игоря и Зои, словно боялся запачкаться. Пробежав глазами по собравшимся – настороженно, пожалуй, даже трусливо, – он остановил взгляд на Федоре Озерове и словно смягчился. Присутствие здесь Федора Сергея Владимировича однозначно устраивало. Знакомы они, что ли?

Принесли шашлыки и овощи, быстро накрыли стол, и потек тот неспешный, ни к чему не обязывающий разговор обо всем и ни о чем, который обычно возникает на природе в малознакомой компании. Клара почти не ела, видимо, соблюдала диету. Окружающих она игнорировала, зато то и дело дергала мужа по каким-то пустякам.

Лера, наоборот, ела с удовольствием, то и дело беря новые куски мяса и вонзая в них крепкие белые зубы. Вот только глаза ее все время с беспокойством осматривали окрестности, словно она была готова к тому, что в любой момент из кустов появится ее воздыхатель Павел. Зое, кстати, казалось, что кусты и впрямь время от времени шевелились. Да, крепкая у девочки нервная система, только позавидовать можно.

Ее отец, велевший всем называть его просто Иваном, тоже ел с аппетитом. Его хмурое лицо наконец-то

расслабилось, словно он позволил отпустить себя на волю. Жене отвечал односложно, дочь периодически обнимал за плечи, с Игорем обсудил степень безопасности разных автомобилей, а с Федором поговорил о выставке импрессионизма и испанского искусства, на которой оба побывали в январе этого года. То, что спортивный и глуповатый на вид Федор может интересоваться испанским импрессионизмом, Зою, призналась, удивило.

— Меня привлекли на экспозицию два имени — Хоакин Соролья и Рамон Казас, — говорил Федор. — Поверьте, в настоящий момент среди западных художников и искусствоведов картины этих двух мастеров очень ценятся и стоят в одном ряду с Джоном Серджентом, Валентином Серовым и Андерсом Цорном.

— Да-да, я даже лично поблагодарил кураторов за то, что они смогли привезти в Москву хотя бы несколько картин этих художников, — отвечал Иван.

— А еще мы с Ваней месяц назад были на Международном форуме ювелирной индустрии, — зевнув, поменяла тему разговора Клара, которой, видимо, стало скучно сидеть, не участвуя в беседе. — Представляете, туда свезли бриллианты со всего света. Меня, конечно, больше интересовали уже готовые изделия. Ванечка такой пуся, купил мне новый браслетик. Просто чудо. Я бы вам показала, но не везти же его сюда, в захолустье. Вот мы в августе поедем в Ниццу, у нас с Ванечкой уже заказан отель, и туда я свой браслетик обязательно возьму, а уж сюда увольте, — она засмеялась чуть визгливым, довольно противным смехом, жеманно округляя рот, то

ли чтобы не было морщин, то ли оттого, что из-за ботокса рот широко не открывался.

Зоя не выдержала и хихикнула.

– Конечно, в такие места, как это, нельзя брать с собой бриллианты. Это просто опасно. Представляете, даже на форуме украли коллекцию якутских бриллиантов почти на сто миллионов рублей. А там ведь и охрана, и все на свете. А тут, – она презрительно повела округлым плечиком, – ничего.

– Клара, перестань, – распорядился ее муж, впрочем, без особой надежды на результат.

– Украли бриллианты, вы говорите? – с интересом вмешался в разговор хромой Игорь. – А поподробнее можете рассказать?

– Ах, ну, конечно, не могу. Не я же их ukrала, – чуть раздраженно ответила Клара.

– Да в интернете про это писали, – лениво сообщила Лера, пользуясь случаем в очередной раз выставить глупую мачеху в невыгодном свете. – Мне... один знакомый рассказывал. У представителя компании из Якутии украли бриллианты на сто мультот. Правда, он заявил, что их похитили не у самой компании-владельца, а у фирмы, которая занималась перевозкой драгоценностей, – специализированной инкассации. Якуты передали их по описи, чин чином, все опломбировали, упаковали. Это уже по окончании форума было. В общем, в Москве все проверили и отдали инкассаторам, а потом в Якутске оказалось, что бриллианты кто-то подменил.

Зоя смутно помнила, что тоже об этом читала. Ну да, недели две назад ей встретилась статья о том, что полиция

ведет расследование и уже установлены подозреваемые — два китайца. Их даже задержали, вот только бриллиантов при них уже не оказалось — успели передать заказчику.

В статье еще говорилось о том, что кража бриллиантов с ювелирных выставок и частных аукционов стала в последнее время серьезной проблемой во всем мире, и вот до России тоже добралась китайская банда похитителей драгоценностей. У нас в стране о ней не слышали ни в одной из ювелирных компаний, остановить китайских воров не могут спецслужбы Европы и Азии, а сотрудники Интерпола прозвали их «Розовые панды».

Зоя покосилась на игрушку, которую по-прежнему прижимала к себе Катюня. Щечки и ручки дочки были перемазаны кетчупом, и на ярко-розовом мехе уже отпечатались «кровавые» следы, которые Зое предстояло отстирывать сегодня ночью, когда Катюня заснет. «Розовые панды», ну надо же!

Что-то не давало ей покоя, будто Зоя была на пороге очень важного открытия.

— Нет, этого не может быть, — простионала вдруг Клара.

Зоя повернулась и посмотрела туда, куда был направлен полный ужаса взгляд красавицы, но не увидела никого, кроме бредущего по дорожке лощеного бородача, которого Федор отказался считать другом. Интересно, это его Клара так испугалась?

Между тем красавица была именно напугана. Щеки ее покраснелись, грудь под прижатыми к ней стиснутыми кулачками вздымалась, в широко раскрытых глазах плескался ужас.

Впрочем, думать об этом Зое было некогда. Наевшаяся и мяса, и впечатлений Катя начала зевать так отчаянно, что, казалось, еще чуть-чуть — и она уснет прямо за столом. Вежливо попрощавшись со всеми, Зоя пошла укладывать дочку.

Уснула Катя быстро. Выслушала сказку про зайчика, поговорила по скайпу с папой, укутала одеялом панду, которую Зое предстояло извлечь, постирать, высушить и под утро не забыть подложить обратно, несколько раз потребовала себя поцеловать, тыкая пухлым пальчиком, куда именно: в щечку, в лобик, в носик, — наконец, милостиво разрешила снять с себя процессоры, повернулась на бочок и тут же сладко засопела.

Прислушавшись к себе, устала она или нет, Зоя с удовлетворением обнаружила, что силы в ней просто кипят, и решила написать еще один рассказ — мало ли как завтра сложится день. Снова с уютом расположившись на балконе, она налила в стакан минералки, открыла ноутбук и погрузилась в работу.

Когда она писала, время пролетало совершенно незаметно. Вот и сейчас ей казалось, что они с Катей вернулись в номер минут пятнадцать назад, не больше, а оказывается, она провела на балконе уже целый час. Заметила это Зоя только потому, что начала понемногу замерзать. Теплый день сменился ночью, принесшей приятную прохладу. Неподвижно сидеть за ноутбуком без кофточки, пожалуй, было уже некомфортно.

Хватит на сегодня или накинуть что-нибудь на плечи и продолжить работу? Зоя потянулась и критически осмотрела ровные строчки текста. Да, пожалуй, минут за пят-

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

надцать она закончит. Да и мысли в голове уже встали ровно, как по линейке, оставишь их на потом, а они разбегутся, словно непослушные дети. Нет уж, не надо откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Она вернулась в комнату, достала из шкафа легкую кофточку, подошла к дочке подоткнуть одеяло — Катюня всегда раскрывалась во сне. Точно, еще же панду стирать. Вытащив игрушку, Зоя отправилась в ванную и начала аккуратно отмывать кетчуп от розовой шерсти.

Интересно, почему китайскую банду похитителей алмазов назвали «Розовыми пандами»? Наверное, надо почитать об этом в интернете. На балконе она пристроила игрушку так, чтобы ее обдувало ветерком, снова уселась в кресло, но вместо того, чтобы вернуться к рассказу, открыла поисковик и углубилась во Всемирную паутину.

В сентябре 2015 года два китайских туриста были задержаны в аэропорту Бангкока. На глазах полицейских сорокалетняя китайка проглотила алмаз весом в шесть карат, он застрял в пищеводе, и его пришлось доставать щипцами. Этот камень пара ukrала на проходившей в городе ювелирной выставке, и оценивался он почти в триста тысяч долларов.

За три года до этого аналогичный случай произошел в Шри-Ланке. Правда, там задержанный гражданин Китая проглотил подделку, а настоящий алмаз так и пропал вместе со скрывшимся сообщником.

В 2017 году в Токио удалось задержать трех похитителей камней в одном из павильонов международной выставки драгоценностей. Их выслеживали больше года,

и полиция даже не сомневалась, что эта троица принадлежит к знаменитым «Розовым пандам».

Китайский синдикат работал в Каннах и Монако, Париже и Лондоне, а затем добрался до России. Первой жертвой «панд» стал Санкт-Петербург. Там в день официального открытия в «Экспофоруме» XXV Международного форума ювелирной индустрии JUNWEX был украден бриллиант в три карата стоимостью более шести миллионов рублей. На видеорекамерах было отлично видно, как потенциальная покупательница – гражданка Китая – быстро подменила его на фальшивый и незаметно передала партнеру, а тот засунул камень в рот. Преступницу задержали сразу, ее сообщника – в аэропорту, но после промывания желудка выяснилось, что алмаза при нем нет. Оказалось, он успел передать камень еще одной своей соотечественнице и та вывезла бриллиант в Китай. Вернуть его так и не удалось.

В организации «Розовых панд» Интерпол подозревает жителей провинции Хунань, известной своими бандами еще со времен Средневековья. Уже лет пятнадцать там действуют группировки, которые занимаются кражами драгоценностей. И если сначала их жертвами становились «свои», то затем «Розовые панды» начали активно осваивать весь земной шар, в том числе предлагая свои навыки в краже драгоценностей всем, кто в этом заинтересован.

Видимо, кража целой партии бриллиантов в Москве, о которой рассказала Клара, как раз и была примером взаимовыгодного сотрудничества, если, конечно, хорошо спланированную кражу можно так назвать. Подослали

китайцев, ловко подменили упакованную коробку, передали ее покупателю... Столько алмазов сразу через терминал аэропорта не пронесешь, значит, они еще здесь, в России.

Какой-то шорох снаружи привлек ее внимание, Зоя поднялась с кресла, выглянула с балкона и остолбенела. В нескольких метрах от нее через перила балкона на втором этаже перелезал человек, одетый в черную толстовку с натянутым на голову капюшоном. Оказавшись снаружи, он спрыгнул вниз. Мягко спружинили кроссовки на нежной зелени газона, человек разогнулся, огляделся и поднял голову. Зоя отпрянула, чтобы не быть замеченной, и тут же пожалела об этом — если бы она осталась на месте, у нее бы появился шанс разглядеть его лицо. Теперь же, когда она снова аккуратно высунулась из скрывавшей ее тени, человек уже был далеко, быстро убегая с места преступления. В том, что он совершил преступление, Зоя даже не сомневалась, как и в том, что убежавший был молодым мужчиной.

Пожав плечами, она вернулась за ноутбук, решительно закрыла интернет, дописала рассказ, потому что привыкла все доводить до конца, предусмотрительно унесла в комнату розовую панду, чтобы игрушка не намочла в случае внезапного дождя, разделась, юркнула в постель и быстро уснула.

Катюня всегда просыпалась около семи утра. Против этой привычки Зоя не возражала, потому что по утрам собирала сына в школу, а мужа на работу. Правда, на отдыхе она была бы не против поспать подольше, но что же делать, режим есть режим.

Отлично выспавшаяся дочка изъявила срочное желание завтракать, поэтому, быстро одевшись и умывшись, они отправились в столовую, где их уже ждали воздушный омлет и тающие во рту сырники. В столовой, кроме них, никого не было — конечно, кто еще пойдет завтракать в начале восьмого утра. Выпив две чашки отменного кофе, Зоя почувствовала, что полностью готова к свершениям нового дня. Вот только с чего начать?

— Что ты хочешь делать, Кать? — спросила она у дочери. — Можем почитать, порисовать или сходить в лес погулять.

— Мультки хочу, — сказала Катюня. — Мы вчера их целый день не смотрели.

Это было правдой. Что ж, мультки так мультки, вот только надо совмещать приятное с полезным, не сидеть же в комнате.

— Мы сделаем вот что, — сказала Зоя, — сейчас сходим в номер, соберемся и пойдем на прогулку. Вон там, под соснами, есть беседки, помнишь, где мы вчера шашлыки ели. Мы там сядем, ты будешь смотреть на планшете мультки, а я немного поработаю. А потом, когда солнышко как следует разгонится, опять пойдем в бассейн. Хорошо?

План был полностью одобрен, и минут через тридцать они с дочкой уже бодро шагали в сторону беседки. Конечно, у самой Зои сборы заняли бы минуты три, но Катюня была человеком обстоятельным и придирчиво следила за тем, что и в какой последовательности нужно уложить в мамину сумку.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

В частности, сегодня помимо купальных принадлежностей, планшета, ноутбука и розовой панды на прогулку отправились еще две куклы, пластмассовое ведерко с совочком, надувной круг и банка зеленого горошка, которую Катя уложила в сумку собственноручно и наотрез отказалась убирать.

— Кать, ну ты же его на улице есть не будешь, — уверяла дочь Зоя. — Давай в номере оставим, потом вернемся, и я тебе открою эту несчастную банку.

— Неть, — стояла на своем дочь. — Возьмем. И ложетку.

Так и получилось, что сборы заняли много времени. Тащить тяжелую сумку было привычно, но трудновато. Зоя шла за весело скачущей по дорожке дочерью и думала, что материнство способствует накачке мускулов ничуть не хуже, чем тренажерный зал. Конечно, «эталонный» Федор наверняка презрительно усмехнулся бы таким дурацким мыслям, но его мнение Зою совершенно не интересовало.

Они повернули в сторону беседок и направились к первой, той самой, где они накануне ужинали. Катя увидела бабочку и погналась за ней, а Зоя поспешила внутрь, чтобы наконец поставить тяжелую сумку на лавку. Она поднялась по ступенькам, вошла внутрь и обмерла.

На полу беседки лежала Клара — Зоя поняла это по золотистым босоножкам, облегающим стройные длинные ноги. Клара была в них вчера, и здесь, на природе, они выглядели дико и неуместно, впрочем, как и весь наряд блондинки.

Сейчас босоножки сверкали под лучами заглядывающего в беседку утреннего солнца, а голова молодой женщины, наоборот, пряталась под лавкой. Руки, неестественно подвернутые, казалось, больше не были частью живого человека. Зое стало так страшно, как не было, пожалуй, ни разу с того момента, как она узнала, что ее дочь потеряла слух.

Тогда их спасло то, что она не растерялась и сразу начала действовать. Сегодня Катюня слышала и разговаривала, потому что Зоя в кратчайшие сроки собрала сначала информацию, а потом все документы, чтобы успеть сделать дочери операцию вовремя, пока не заостенела ушная улитка. Возможно, Клара еще жива, а значит, Зоя ее спасет, если не растеряется и сразу начнет действовать.

– Мамотька, баботька улетела, – к беседке бежала Катюня, и допустить, чтобы она оказалась внутри и увидела тело, было никак нельзя.

Зоя пулей вылетела наружу, отшвырнула в сторону сумку и подхватила дочь на руки.

– Катя, нам нужно вернуться в номер, я... Я забыла телефон, а нам же папа может позвонить.

– Наша сумка...

– Она тяжелая, пусть полежит здесь, ее никто не возьмет, мы сейчас вернемся.

Почти бегом Зоя помчалась по дорожке к основному корпусу, чтобы позвать на помощь, и через пару метров столкнулась с тяжело ковыляющим ей навстречу Игорем.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

— Вы что, привидение увидели? — усмехнулся он. Глаза из-под козырька кепки смотрели остро, внимательно. И что с ним не так, с этим Игорем?

— Беда, — коротко сказала она. — В беседке лежит Клара, ей плохо. Я за помощью, а вы, пожалуйста, пойдите туда, быть может, ей еще можно помочь. И не пускайте туда никого.

— Понял, — коротко сказал он, — воду захватите на всякий случай.

— Вода есть у меня в сумке, я ее возле беседки бросила. Еще влажные салфетки и косметичка с лекарствами. Я сейчас, быстро.

Не тратя больше времени на объяснения, Зоя помчалась дальше, прижимая к себе Катюню. Правда, она обернулась, желая убедиться, что Игорь все понял правильно и выполняет ее распоряжение. Он действительно спешил в сторону беседки и, вот чудо, даже не хромал, легко держа свою палку на весу. Правда, думать над этой странностью сейчас было некогда.

Объяснив ситуацию Кате со стойки регистрации, Зоя дождалась владельца пансионата, вызванного девушкой, оставила под ее присмотром дочь, которая была девочкой сообразительной и в экстренных ситуациях слушалась беспрекословно, и вместе с ним и врачом, который в пансионате тоже имелся, спустя пять минут уже бежала обратно к беседке.

На пороге стоял невозмутимый Игорь с бутылкой воды в руках.

— Жива, — коротко бросил он, — но без сознания.

Похоже, по голове ее ударили сильно. Пульс короткий и обрывистый, но стабильный. Большого сказать не могу, я не врач.

– Я врач, – досадливо ответил пришедший вместе с Зоей мужчина. – Пустите, я посмотрю.

– Полицию надо вызвать, – тоскливо сказал владелец пансионата. – Если она не сама упала и ударилась, тогда точно. А мы там затопчем сейчас все.

– Я сфотографировал, – сказал Игорь. – Сначала убедился, что жива, потом фотографии сделал, чтобы запечатлеть все детали, а уж потом ее водой начал поливать, вашей, из сумки, – кивнул он Зое. – Думал, может, очухается, но нет, куда там.

– Черепно-мозговая травма, – сухо сообщил врач, появляясь на пороге. Зоя, как ни пыталась себя заставить, так и не смогла снова зайти в беседку и посмотреть на Клару. – Я вызываю «Скорую». И полицию, да.

– Надо ее мужу сообщить, – сквозь ком в горле сказала Зоя. Слова кололись и с трудом выходили наружу. Дурочку Клару ей было ужасно жалко. – Ивану. Интересно, почему он ее не хватился. Как вы думаете, сколько времени она тут лежит?

– Не знаю, – врач пожал плечами, – если бы ее убили, то по температуре тела можно было бы довольно точно определить время, но она жива.

– Но странно, что муж ее не ищет. Сейчас почти девять, вряд ли он еще спит. Должен был хватиться, что жены в номере нет.

– Я схожу, – сказала Зоя, – вы знаете, в каком они коттедже живут?

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

— В «Шопене», — ответил владелец гостиницы и, нагнувшись на ее непонимающий взгляд, пояснил: — У нас все коттеджи названы именами композиторов. «Шопен» четвертый отсюда.

Коттедж выглядел темным и тихим. На мгновение Зоя стало страшно, что там она найдет еще два тела, Ивана и Леры, но она пересилила страх и решительно постучала в дверь. Сначала ответом ей была тишина, но она продолжала стучать, и наконец изнутри послышались неуверенные шаркающие шаги.

Дверь ей открыл одетый в халат Иван, выглядел он всклокоченным и мятым, щеку пересекала глубокая борозда от подушки. Только проснулся, что ли?

— Сколько времени? — спросил Иван и отступил внутрь прихожей, пропуская гостью в дом. — Что-то я никак толком не проснусь.

— Начало десятого.

— Сколько? — Изумление на его лице было таким искренним, что Зоя сразу ему поверила. — Я не могу проспать до девяти утра, у меня бессонница, я всегда встаю в шесть.

— И тем не менее это так. Иван, вам нужно привести себя в порядок и выпить кофе, я думаю, с вами захочет поговорить полиция.

— Полиция? — Он заметно встревожился. — А что случилось? Что-то с Лерой?

— Насколько я знаю, нет, — поспешила утешить его Зоя. — А, кстати, вы знаете, где ваша дочь? И жена тоже?

— Лера живет в отдельном номере, в основном корпусе, думаю, еще не проснулась, она любит поваляться

в постели до полудня. А Клара, разумеется, уже встала. Я был уверен, что она в доме, рядом со мной. Но, видимо, уже ушла на завтрак или к бассейну.

– А когда вы видели Клару в последний раз?

Почему-то странные Зоины вопросы не вызывали у Ивана ни удивления, ни агрессии. Словно это было само собой разумеющимся, что малознакомая женщина разбудила его на отдыхе и расспрашивает о его семье.

– Вчера мы вернулись в коттедж где-то около одиннадцати, – послушно начал рассказывать он. – Легли в постель. Я никак не мог уснуть, поэтому в районе полуночи Клара принесла мне бокал виски. После этого я провалился в сон. Она тоже легла в постель. Остального я не помню. Как это ни странно при моих проблемах со сном, но за всю ночь я ни разу не проснулся. Да что случилось-то?

– Иван, вашу жену нашли в беседке. Очень похоже, что кто-то ударил ее по голове. Мы вызвали полицию и «Скорую».

– Боже мой, она жива?

– Да-да, – поспешила заверить его Зоя. – Но без сознания. Иван, я думаю, вам нужно одеться. Приходите к беседке.

Сама она поспешила обратно и поняла, что оказалась в самом центре событий. У беседки уже толпились люди, впрочем, Игорь бдительно охранял вход, не пуская никого внутрь. В Зоину руку вцепилась Лера, бледная и дрожащая.

– Господи, какой ужас! Надо, наверное, папе сказать.

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

— Я сказала, он сейчас придет. Лера, скажи мне, когда ты видела свою мачеху в последний раз?

— Вчера вечером. Когда вы с дочкой ушли к себе, мы еще какое-то время посидели в беседке. Потом папа и Клара ушли в коттедж, а я вернулась в свой номер и больше до самого утра из него не выходила.

По ее слегка порозовевшим щекам Зоя догадалась, о чем девушка предпочла умолчать.

— Ты была не одна? — прозорливо заметила она, понизив голос, чтобы больше никто не услышал. — К тебе твой Паша приходил?

Лера дикими глазами уставилась на нее.

— Господи, да вы провидица, что ли? Отец узнает — убьет.

— Я ему не скажу, — заверила Зоя. — Никогда не выдаю чужих секретов. Ты мне вот что скажи: вы провели вдвоем всю ночь? Ты точно можешь сказать, что твой молодой человек ночью не выходил из номера, не бил Клару по голове и, — тут она вспомнила вчерашнее происшествие, невольным свидетелем которого стала, — и не лазил по балконам чужих номеров? Ты, кстати, на каком этаже живешь?

— На втором, — изумленно сказала Лера. — А Паша на третьем. Он пришел ко мне около двух часов ночи. После ужина я вернулась в номер, позвонила ему и попыталась уговорить уехать, но он сказал, что никуда не поедет и обязательно придет ко мне, когда все уюмонятся. Я, признаться, заснула, но проснулась, когда он постучал в дверь, и мы вместе пробыли до утра. Вот, недавно встали, я на завтрак пошла, чтобы заодно узнать, отец

позавтракал уже или нет, чтобы Паша с ним в столовой не столкнулся. А внизу мне про Клару сказали, и я сразу сюда побежала. Зоя, ему нет никакой нужды лазить по балконам и бить Клару по голове! Она-то как раз не против наших встреч, потому что ей на меня наплевать. И если ты думаешь, что я попросила его об этом, то ты ошибаешься. Клара, конечно, стерва, но раз отцу с ней хорошо, то и мне без разницы. Завел себе дурацкую куклу, пусть расхлебывает. Думаешь, я не понимаю? Не будет ее, появится какая-нибудь другая.

– Ну да, ну да, – неопределенно пробурчала Зоя.

Спустя час все было позади. Клару, которая все еще была без сознания, увезла «Скорая помощь», Иван поехал вместе с женой, пообещав полицейскому потом заехать в отделение и дать письменные показания. Свидетельства очевидцев тоже были собраны, причем, как отметила Зоя, Игорь с полицейским разговаривал довольно долго и старательно что-то ему объяснял.

Зоя подняла с земли свою сумку, которая неожиданно показалась гораздо легче, чем была, с испугом проверила, все ли цело, увидела, что ноутбук на месте, и выдохнула. В ноутбуке крылась целая жизнь, и потерять его было сродни катастрофе. Она вдумчиво осмотрела следы, оставленные на чуть влажной от росы земле кроссовками с кружком посередине подошвы, затем обзрела ноги Игоря, который стоял неподалеку, опираясь на свою палку. Он тоже был в кроссовках, но не в таких – их подошва была совершенно гладкая.

Стрелка часов неумолимо приближалась к полудню, нужно было забрать Катю у аниматоров пансионата, по-

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШКЕ

этому, оставив изрядно поредевшую, но все еще жужжащую толпу, Зоя побрела к основному корпусу, размышляя о событиях, которым стала свидетелем. Что-то было не так, неправильно.

Дойдя до входа, Зоя шлепнулась на скамейку и судорожно начала рыться в сумке. Да, ноутбук на месте, Катины игрушки, включая розовую панду, тоже, как и купальные принадлежности. Все было на месте, за исключением банки с зеленым горошком. Хм...

Зоя поднялась со скамейки и дошла до ресепшена.

— Катюша в детской комнате, — с милой улыбкой сообщила ей девушка Катя. — Я сейчас скажу ребятам, чтобы ее привели. Или сами дойдете?

— Сама, но сначала мне нужно у вас кое-что уточнить. Катя, вы можете сказать, кто живет в номере, чей балкон расположен над козырьком? Давайте выйдем, я уточню, в каком именно.

Они вышли на улицу, и Зоя указала на тот балкон, с которого ночью спрыгивал неизвестный нарушитель спокойствия.

— Тут живет Сергей Владимирович, — охотно пояснила Катя. — Знаете, такой немного смешной мужчина, который все время ходит с портфелем. Хотя нет, сегодня на завтрак он наконец-то осмелился с ним расстаться.

— Ну да, ну да... — Переносицу Зои перерезала глубокая морщина. Так бывало всегда, когда она напряженно о чем-то думала. — А вы мне не подскажите, как его найти?

— Он в своем номере. Спустился на завтрак и снова поднялся.

Спустя минуту Зоя уже стучала в дверь нужного номера. Открывший ей Сергей Владимирович выглядел так же непрезентабельно, как всегда. Только портфеля в его руках не было.

– Вам что-то угодно? – довольно нелюбезно осведомился он.

– Простите, ради бога, – конфузливо сказала Зоя. – Не могли бы вы меня выручить? Моя дочка очень любит зеленый горошек. Мы вчера купили банку, но она его уже съела и вот ни жить ни быть просит еще. А до магазина далеко, мы до обеда не успеем сходить. Я вчера видела у вас в портфеле такую банку – не могли бы вы нам ее одолжить? А после тихого часа я дойду до магазина и куплю вам новую.

Сергей Владимирович дико посмотрел на нее.

– Вы сумасшедшая? – уточнил он. – Какой горошек?

– Зеленый, в банке. Вчера у вас портфель упал, и я увидела. Вы, видимо, тоже в местном магазине ее купили. Она точно такая же, этот сорт моя дочь больше всего любит. Я верну, вы не думайте.

Внезапно Сергей Владимирович дернул ее за руку, втащил в свой номер и захлопнул дверь.

– Кто вас послал? – спросил он, все еще сжимая Зоину руку. – Ну, говорите, быстро!

– Да никто меня не посылал. – Зоя струхнула, но старалась ничем не выдавать своего страха. – Я просто хочу одолжить у вас банку зеленого горошка. Если вы не можете мне ее дать, то и не надо.

– Нет у меня никакого горошка, – он шагнул к шкафу, достал свой портфель, раззявил его перед самым Зоин-